
Лингвистика

УДК 81'373.72

ББК 81.033

А 18

Авдеева О.И.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета; e-mail: olavd@yandex.ru

Особенности синтагматических отношений глагольных фразем русского языка: семантический и грамматический аспекты (Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется внешняя и внутренняя синтагматика глагольных фразем в семантическом и грамматическом аспектах. Грамматический аспект позволил выделить собственно глагольные и инфинитивные фраземы, первые из которых образуют конфигурацию в виде предикативной синтагмы, а вторые – инфинитивные - в виде предикативной и атрибутивной синтагм. Отличительной чертой семантической синтагматики является отсутствие прямой зависимости внешней синтагматики фразем от их внутренней синтагматики.

Ключевые слова:

Фразема, фразеологическая единица, фразеологизм, глагольные фраземы, синтагма, синтагматика, семантическая синтагматика, грамматическая синтагматика, сочетаемость, синтагматические отношения, синтагматический анализ.

Avdeeva O.I.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Language and Techniques of Teaching, Adyghe State University; e-mail: olavd@yandex.ru, ol_avd@rambler.ru

Features of the syntagmatic relations of verbal phrasemes in the Russian language: semantic and grammatical aspects

Abstract:

The paper examines the external and internal syntagmatics of verbal phrasemes in semantic and grammatical aspects. The grammatical aspect allowed allocation of actually verbal and infinitive phrasemes, first of which form a configuration in the form of a predicative syntagma, and the second, in the form of predicative and attributive syntagmas. A distinctive feature of semantic syntagmatics is lack of direct dependence of the external syntagmatics of phrasemes upon their internal syntagmatics.

Keywords:

Phraseme, phraseological unit, verbal phraseme, syntagma, syntagmatics, semantic syntagmatics, grammatical syntagmatics, combinatory power, syntagmatic relations, syntagmatic analysis.

Исследование синтагматических и парадигматических отношений фразем не только свидетельствует о системном строении фразеологического уровня языка, но и позволяет глубже изучить фразему как языковую единицу.

Предметом исследования в данной статье является взаимодействие внутренних и внешних синтагматических отношений глагольных фразем русского языка в семантическом и грамматическом аспектах. К глагольным относятся фраземы, обозначающие любые действия, состояния, изменения как процесс: *вешать нос, набирать силу, лезть на рожон*.

Особенностью фраземы как языкового знака является, как известно, асимметричность означающего и означаемого. Присущие ей семантическая целостность и синтаксическая неделимость позволяют признать фразему единым языковым знаком, в то время как аналитичность формы в определенной степени сближает её с такой свободной синтаксической конструкцией, как словосочетание. Помимо этого, проявляющиеся на семантическом и на синтаксическом уровнях следы аналитичности формы фраземы актуализируют её исследование в двух аспектах: внешней и внутренней парадигматики и синтагматики. О необходимости их взаимосвязанного изучения говорит Ю. А. Гвоздарев, отмечая, что «эти стороны находятся в причинно-следственной связи» [1:8]. В свою очередь, фразема представляет собой систему, выступающую в качестве единого целого по отношению к среде, т.е. к контексту. Взаимоотношения фраземы и окружающего контекста составляют предмет внешней синтагматики, в то время как внутренняя синтагматика рассматривает сочетаемость компонентов внутри фраземы.

Грамматический аспект внутренней синтагматики позволяет выделить на основе семантического и формального признаков глагольные фраземы двух разрядов: 1) собственно глагольные фраземы, 2) инфинитивные фраземы. Фраземы этих разрядов характеризуются особенностями своей

внутренней и внешней синтагматики.

Морфологический аспект внутренней синтагматики глагольных фразем приводит к выделению в качестве наиболее распространённой следующую модель их грамматической структуры: «гл. + сущ. в косв. п.» (*набирать силу, лезть на рожон*). Незначительные по объёму группы образуют фраземы с другой структурой: «гл. + гл.» (*дневать и ночевать, приказал долго жить*), со структурой сравнительного оборота (*как язык проглотил, как в воду канул*), со структурой предложения (*камень с души свалился, зло берет*).

К первому разряду – собственно глагольным фраземам – относятся фраземы всех перечисленных выше структур. Они допускают грамматическое изменение глагольного компонента, хотя в разном объёме. Фраземы со структурой «гл. + сущ. в косв. п.», «гл. + гл.» и со структурой сравнительного оборота могут изменяться по временам, числам и лицам (родам): *как в воду канул* (*канула, канет, канули* и т.д.) Фраземы со структурой предложения могут изменяться только по временам: *камень с души свалился* (*свалится*).

Кроме того, при анализе внешней синтагматики глагольных фразем выявляется их различие в области лексической и синтаксической семантики: данные фраземы, по мнению Г.О. Азылбековой, различаются «по направленности действия, преобразования окружающей действительности и самого человека» [2:119]. В одних случаях действие может быть направлено на кого-либо другого, т.е. имеется адресант и адресат (субъект и объект): *подложить свинью кому-либо*. В других случаях в качестве объекта может выступать сам субъект: *сама себя высекла, наложить на себя руки*. Некоторые действия выражают отношение к чему-либо, изменение, преобразование объектов и ситуаций [2:119]: *подставлять кому-либо ножку, замолвить словечко за кого-либо*.

Фраземы второго разряда – инфинитивные – могут иметь структуру «гл. +

сущ. в косв. п.» (*перемывать косточки*), «гл. + гл.» (*дневать и ночевать*) и структуру сравнительного оборота (*как в воду кануть*). Наличие инфинитивных форм фразем на уровне внутренней синтагматики порождает своеобразие синтаксических конструкций при использовании данных фразем в предложении, т.е. на уровне внешней синтагматики.

Основой исследования внешней синтагматики является понятие контекста. Л. Ф. Козырева выделяет три типа контекста: микроконтекст – признаки, лежащие в границах одного предложения, макроконтекст – признаки, лежащие в цепочке связанных между собой предложений, и ситуационный контекст, когда признаки извлекаются из всего содержания материала [3: 16]. Наименьшей единицей микроконтекста фразеологизма является конфигурация, образованная, по мнению М. Т. Тагиева, совокупностью фразеологизма и окружающего контекста как ядра и окружения [4: 5]. Конфигурации, образованные фраземой и её окружением, как правило, представляют собой синтагму. Двумя основными видами синтагм считаются предикативная и атрибутивная. Принципиальным различием между ними служит наличие у первой субъектно-предикатной структуры и ее отсутствие у второй, что позволяет признать за предикативной синтагмой определяющую роль в оформлении предложения [5: 33].

Обычно микроконтекст собственно глагольных фразем, являющихся в предложении сказуемыми облигаторно, и инфинитивных фразем, являющихся сказуемыми факультативно, образуют подлежащие, выраженные лексическими и – значительно реже – фразеологическими единицами. В совокупности с обоими видами глагольных фразем они образуют конфигурацию в форме предикативной синтагмы: *я бы сгорела со стыда, им надо найти общий язык*. Например: «*Баклажанов сгорел со стыда и ткнулся было здраваться, но у него ничего не вышло*» (М. Булгаков. Театральный роман). Вы-

деленная предикативная синтагма *Баклажанов сгорел со стыда* представляет собой конфигурацию, образованную ядром (фраземой-сказуемым *сгорел со стыда*) и окружением (подлежащим *Баклажанов*), которые находятся между собой в отношениях неполного семантического согласования. Для конфигураций с глагольными фраземами-сказуемыми, в которых подлежащие чаще всего выполняют чисто номинативную функцию и их значения лишены каких-либо коннотативных сем, типичным является такой вид связи, как неполное семантическое согласование. Например, в конфигурациях типа *друзья разводят руками, мы глазам не верим* подлежащее легко поддается замене, т.к. оно связано со сказуемым только на основе абстрактной семы «деятель».

В форме предикативной синтагмы также выступают конфигурации, в которых инфинитивные фраземы являются подлежащими: *бить баклуши было (его) единственным занятием (в деревне)*. Использование инфинитивных фразем в другой синтаксической функции в предложении приводит к появлению конфигураций в форме непредикативной (атрибутивной) синтагмы: в этом случае инфинитивные фраземы являются дополнением или частью составного сказуемого: *хочет подложить (нам) свинью, надеется (на этом) нагреть руки*.

Другой аспект исследования синтагматики глагольных фразем – это семантический. Для них, как и для любых других, он основывается на семном строении семем данных единиц. И внутренняя, и внешняя синтагматика подчиняются закону семантического согласования [6], или семантического сочетания слов (и фразем). Его суть заключается, по мнению В. Г. Гака, в следующем: «для того, чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, одну общую сему» [7: 279], которую Б. Потье и А. Греймас называют классемой [8, 9]. Классемы итеративны, т.е. в данном высказывании повторяются не менее двух раз,

чем обеспечивается связь слов (и фразем) в высказывании. Если роль общей семы играет не категориальная сема, а более частная, конкретная, то классификационная функция такой семы отходит на второй план, главной ее функцией становится связующая, что позволяет В. Г. Гаку называть данные семы не классами, а «связующим семантическим компонентом» синтагмы – синтагмемами [7: 280]. Например, фраза *перебежать (перебежать) дорогу* означает «захватывать, перехватывать то, на что рассчитывал другой; опережать кого-либо в чём-либо...» [10: 741]. Компонент *перебежать* имеет значение «бегом перейти через какое-нибудь пространство» [11: 583]. Одно из значений слова *дорога* – «место, по которому надо пройти или проехать, путь следования» [11: 898]. Фразеологическое значение основывается на прямом значении словосочетания *перебежать дорогу*, в значении которого актуализируется смысл «помешать кому-либо в продвижении по определённом пути». Компоненты данной фраземы соединяются на основе синтагмем «путь», «ехать, продвигаться» и «пересекать, мешать», которые обеспечивают семантическое согласование компонентов фраземы.

Предположим, в синтагме, состоящей из двух компонентов M_1 и M_2 , сема (а) функционирует в качестве синтагмемы. На основании её функционирования В. Г. Гак выделяет три вида отношений компонентов синтагмы: 1) семантическое согласование; 2) семантическое несогласование; 3) семантическое рассогласование [7: 284 – 285].

Семантическое согласование возникает при наличии одной и той же семы в двух членах синтагмы, что может быть условно выражено структурной формулой: $M_1(a) + M_2(a)$. Таково сочетание лексем *птица летит*, *змея ползет*, где у обоих членов синтагмы есть общая синтагмема (в первом случае – полет, во втором – ползание). Данную структурную схему имеет внутренняя синтагматика фраземы *сгореть от (со) стыда*, где у обоих компонентов есть общая синтагмема «краснеть», играющая важную

роль в формировании общего значения данной фраземы: «испытывать чувство сильного стыда, стыдиться» [10: 272]. При полном согласовании наблюдается взаимная детерминация компонентов: если *сгореть*, то *от стыда*, а не от других чувств, и наоборот, если *от стыда*, то, чаще всего, *сгореть, пылать, не зная куда девать глаза*.

Второй вид отношений компонентов синтагмы – семантическое несогласование – характеризуется опущением общего компонента в одном из слагаемых, что может быть обозначено следующей структурной формулой: $M_1(a) + M_2$. Данный вид реализуется сочетанием лексем *птица приближается к гнезду* (вместо *птица летит*), *змея приближается к норе* (вместо *змея ползет*) [7: 284]. На наш взгляд, используемый термин «семантическое несогласование» не совсем точен, т.к. в данном случае отсутствует согласование по конкретной семе «способ передвижения», но присутствует согласование по абстрактной семе «передвижение», которая и является в данном случае синтагмемой, образующей рассмотренные выше синтагмы. Таким образом, между первым и вторым видами отношений компонентов синтагмы очень зыбкая граница и вполне правомерно, с нашей точки зрения, рассматривать второй вид в качестве частного случая первого. Точнее было бы говорить о полном и неполном семантическом согласовании компонентов синтагмы. Например, фраза *доставать (достать) из-под земли* имеет значение «получить что-либо, найти кого-либо любыми средствами, способами, где и как угодно» [10: 345]. Компоненты данной фраземы соединены абстрактными семами «добывать», «с трудом», которые имеются в каждом из них и вследствие этого выполняют функции синтагмем. Неполное согласование характеризуется тем, что компоненты допускают соединение друг с другом, но не требуют его в обязательном порядке, как при полном согласовании. Например, компонент *доставать* может сочетаться не только с компонентом *из-*

под земли, но и с компонентами *всю душу, каштаны из огня* и т.д. А компонент *из-под земли* может сочетаться также с компонентом *вырасти как...*

Третий вид отношений компонентов синтагмы – рассогласование – возникает при соединении в пределах синтагмы компонентов, несовместимых с точки зрения реальных предметных отношений [7: 285]. В этом случае синтагма имеет следующую структурную формулу: $M_1(a) + M_2(\bar{a})$. В отличие от первых двух видов, когда повтор конкретной семы (полное согласование) или ее отсутствие (неполное согласование) не оказывают влияния на значения сочетающихся слов, при третьем виде отношений компонентов – рассогласовании – комбинация несовместимых: противоположных или ненужных компонентов – приводит к тому, что либо у слова M_2 возникает сема (а), либо у слова M_1 угасает сема (а). И в том, и в другом случае появляется семантическая совместимость компонентов, т.е. рассогласование переходит или в полное согласование, или в неполное (в несогласование, по В. Г. Гаку). В качестве лексической иллюстрации данного процесса можно привести появление временного значения у существительных, обычно им не обладающих, при их сочетании с предлогом *после*: *после Достоевского* (в значении «после времени жизни и творчества Достоевского») и т.д., Сема «время», внесенная во второй компонент синтагмы, превращается в синтагмему, на основе которой устанавливается семантическое согласование. Значение второго компонента претерпевает существенные изменения. Рассматриваемый вид отношений продуктивен во фразеологии, хотя у глагольных фразем он встречается реже, чем у субстантивных.

В результате анализа внутренней синтагматики фразем, основанных на рассогласовании компонентов, были выявлены две подгруппы данных фразем: 1) фраземы, образованные путем соединения компонентов, имеющих в своих семемах противоположные, взаимоисключающие семы, т.е. фраземы оксиморонного характера (типа

лезть в бутылку, заблудиться в трёх соснах); 2) фраземы, образованные путем соединения компонентов, не имеющих в своих семемах общих сем (типа *(нужен) как зайцу стоп-сигнал, городить чепуху*).

К первой подгруппе относятся фраземы типа *кровь леденеет в жилах, лезть в бутылку* и т.д. Фразема *лезть в бутылку* со значением «1) раздражаться, сердиться, упорствуя, настаивая на своём, 2) обижаться, обиженно сердиться, возмущаться (обычно по пустякам, без серьёзных оснований)» [10: 164] с точки зрения внутренней синтагматики выявляет соединение компонентов, содержащих противоположные семы (в компоненте *лезть* сема «большой» (о пространстве) и в компоненте *в бутылку* сема «маленький, узкий» (о горлышке), однако оба компонента содержат общую сему «помещаться, находиться»). Например: « – Ох и обидчивый ты, Чугунов, – примирительно сказал Ильин. – Подумаешь! Сказал ему «птица» – и сразу в бутылку полез, обиделся.» (К. Симонов. Солдатами не рождаются). При соединении компонентов *лезть* и *в бутылку* у компонента *бутылка* ослабевает конкретная сема «ёмкость с узким горлышком», компоненты соединяются на основе общей абстрактной семы - синтагмемы «помещаться, находиться». На первый план выходит контрастность сем «большой» – «маленький», порождающая первоначальный образ со значением «делать невозможное», которое затем трансформируется в значение «делать ненужное, неразумное». Семантическое рассогласование компонентов переходит в неполное семантическое согласование.

Ко второй подгруппе – фраземам с компонентами, не имеющими в своей семной структуре общих сем, относятся такие единицы, как *(нужен) как в петровки vareжки, зарубить себе на носу* и т.д. Фразема *зарубить себе на носу* имеет значение «запомнить крепко-накрепко...» [10: 195]. Для внутренней синтагматики данной единицы характерно сочетание компонентов, в которых нет общих сем. Компонент *зарубить* может означать «сделать рубящим орудием

выемку в чём-нибудь, на чём-нибудь» [11: 189]. Компонент *нос* толкуется как «орган обоняния, находящийся на лице у человека и на морде у животных» [11: 359]. Экстралингвистические причины не позволяют сочетать в свободном употреблении слова *зарубить* и *на носу*. Однако при соединении данных компонентов происходит трансформация их значений. У компонента *зарубить* на первый план выходит значение «сделать зарубку на память», у компонента *нос* – «видное место», сделав на котором зарубку, невозможно об этом забыть. Семантическое рассогласование переходит в семантическое согласование путем появления у обоих компонентов синтагмемы «прочно запомнить».

Итак, в грамматическом аспекте наиболее типичной конфигурацией для собственно глагольных и инфинитивных фразем является предикативная синтагма. Инфинитивные фраземы могут создавать конфигурации и в форме атрибутивной синтагмы.

В семантическом аспекте сочетание компонентов внутри фраземы становится возможным, если её компоненты имеют

хотя бы одну общую сему конкретного, частного характера (при полном семантическом согласовании) или абстрактного, общего характера (при неполном семантическом согласовании). В случаях семантического рассогласования компонентов происходит семантическое приспособление компонентов друг к другу: гасится одна из противоречивых сем или происходит перенос недостающей семы в значение другого компонента. Отличительной чертой семантической синтагматики глагольных фразем с предикативной функцией является отсутствие прямой детерминированности внешней синтагматики их внутренней синтагматикой: на уровне внутренней синтагматики наблюдаются отношения полного согласования, неполного согласования и рассогласования, а на уровне внешней синтагматики у них наблюдаются только отношения неполного согласования. Выявленные особенности синтагматики глагольных фразем позволяют более глубоко познать не только основные законы построения текста, но и саму фразему как языковую единицу.

Примечания:

1. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1977. 184 с.
2. Азылбекова Г.О. Утилитарный компонент значения во фразеологии немецкого и русского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3. С. 117-120.
3. Козырева Л.Ф. Устойчивые фразы и контекст. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1983. 120 с.
4. Тагиев А.Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1967. 53 с.
5. Скепская Г.И. Введение в синтагматику: пособие по теоретической грамматике французского языка для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1979 132 с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Яз. рус. культуры: Восточ. лит. РАН, 1995. 472 с.
7. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Языковые преобразования. М.: Яз. рус. культуры, 1998. С. 272-297.
8. Pottier B. La définition sémantique dans les dictionnaires // Travaux de linguistique et de littérature. III. Strasburg, 1965.
9. Greimas A.-J. Sémantique structurale. Paris, 1966.
10. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник: ок. 1500 фразеологизмов.

-
- 2-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. 845 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

References:

1. Gvozdarev Yu.A. Foundations of the Russian phrase-formation. Rostov-on-Don: RGU publishing house, 1977. 184 pp.
2. Azyzbekova G.O. A utilitarian component of the meaning in the German and Russian phraseology // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 3. P. 117-120.
3. Kozyreva L.F. Set expressions and context. Rostov-on-Don: RGU publishing house, 1983. 120 pp.
4. Tagiyev A.T. Verbal phraseology of the modern Russian language (the problems of environment and extension of idioms): Dissertation abstract for the Dr. of Philology degree. Baku, 1967. 53 pp.
5. Skepskaya G.I. Introduction to syntagmatics: a manual on the theoretical grammar of French for institutes and faculties of foreign languages. M.: Vyssh. shk., 1979. 132 pp.
6. Apresyan Yu.D. Selected works. V.1. Lexical semantics. Synonymic means of the language. 2nd ed., corrected and enlarged. M.: Languages of the Russian culture: Vostoch. lit. RAN, 1995. 472 pp.
7. Gak V.G. On the problem of semantic syntagmatics // Language transformations. M.: Languages of the Russian culture, 1998. P. 272-297.
8. Pottier B. La définition sémantique dans les dictionnaires // Travaux de linguistique et de littérature. III. Strasburg, 1965.
9. Greimas A.-J. Sémantique structurale. Paris, 1966.
10. Yarantsev R.I. Russian phraseology. A reference dictionary: apprx. 1500 idioms. 2nd ed., ster. M.: Russ. yaz., 2001. 845 pp.
11. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: apprx. 57000 words / ed. by N.Yu. Shvedova. 18th ed., ster. M.: Russ. yaz., 1987. 797 pp.